

Михаил Оболенский

**Несколько слов о
первоначальной русской
летописи**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М69

М69 **Михаил Оболенский**
Несколько слов о первоначальной русской летописи / Михаил Оболенский –
М.: Книга по Требованию, 2013. – 112 с.

ISBN 978-5-518-09385-0

ISBN 978-5-518-09385-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

**НАРОДУ БОЛГАРСКОМУ,
ВЪ ГОДЪ ПРАЗДНОВАНІЯ ТЫСЯЧЕЛѢТІЯ**

ПРЯВОСЛАВНОЙ БОЛГАРСКОЙ ЦЕРКВИ,

ПОСВЯЩАЕТЪ

Князь Михаилъ Оболенскій.

**МОСКВА.
1870.**

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

0

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ

РУССКОЙ ЛѢТОПИСИ.

Въ нынѣшнемъ 1870 году всѣ читатели отечественныхъ лѣтописныхъ памятниковъ обрадованы важнымъ рѣшеніемъ, принятымъ Археографическою Коммиссіею, касательно совершенно новаго способа изданія нашихъ лѣтописей. Мы говоримъ о готовящемся фотолитографическомъ ихъ изданіи.

По поводу этого изданія, составляющаго прямо эпоху въ лѣтописномъ нашемъ мірѣ, мы спѣшимъ, съ своей стороны, высказать нѣсколько мыслей, не лишнихъ, по нашему мнѣнію, въ виду какъ этого, такъ и другихъ трудовъ Археографической Коммиссіи. Мысли эти—прямое слѣдствіе многолѣтняго изученія самыхъ лѣтописей въ связи съ другими, близкими къ нимъ источниками, а вмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ—нѣкоторая доля тѣхъ работъ, которыми особенно мы заняты въ настоящее время, по изготовленію къ изданію одного древнѣйшаго памятника нашей исторической письменности, — Изборника Григоріа мниха Презвитера всѣхъ церковникъ Благорабскихъ церквей.

Громадное значеніе фотолитографическаго способа изданія лѣтописей особенно сказывается каждому, знакомому съ дѣломъ изученія ихъ, если мы взглянемъ на такое изданіе, какъ на самое точное воспроизведеніе лѣтописныхъ списковъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они сохранились до нашего времени. Въ этомъ изданіи мы видимъ, такъ сказать, ту же самую подлинную рукопись, размноженную въ тысячи экземплярахъ, что, безъ сомнѣнія, дастъ новую возможность всѣмъ ученымъ славянскаго нашего міра обратить совокупные труды на изученіе этихъ лѣтописей и на возстановленіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, наивозможно правильнаго ихъ чтенія. При такомъ обширномъ и, конечно, разностороннемъ изученіи этихъ первоосновъ историческихъ нашихъ свѣдѣній, можно надѣяться, въ нихъ не замедлитъ раскрыться для науки тотъ, нерѣдко утраченный, основной смыслъ событій, который, для возстановленія своего, безъ сомнѣнія, требуетъ прежде всего возстановленія правильнаго чтенія лѣтописей. При этомъ новомъ, фотографически вѣрномъ изданіи ихъ, *изданіи собственно для филологовъ*, при множествѣ тѣхъ новыхъ трудовъ, какіе будутъ, несомнѣнно, вызваны этимъ изданіемъ, и, несомнѣнно, возстановятъ надлежащее чтеніе лѣтописей, необходимо должна явиться еще новая потребность, потребность особаго *изданія ихъ собственно для историковъ*. Независимо отъ фотолитографическаго изданія, передающаго намъ каждую лѣтопись въ томъ именно видѣ, какъ вышла она изъ подъ пера переписчика, т. е., со всѣми ея достоинствами и недостатками, состоящими въ болѣе или менѣе правильной передачѣ основнаго текста, или же въ искаженіи его ошибками и описками самыми грубыми, умышленными и неумышленными, историку необходимо, конечно, имѣть всегда подъ рукою еще другое изданіе лѣтописей съ возстановленнымъ, наиболѣе правильнымъ чтеніемъ, раскрывающимъ первоначальный смыслъ ихъ, на сколько такое чтеніе дано намъ современнымъ состояніемъ исторической нашей науки. Въ этомъ изданіи, гдѣ, при наиболѣе вѣрномъ основномъ текстѣ, должны быть помѣщены, въ примѣчаніяхъ, и всѣ варианты различныхъ списковъ и редакцій, самый текстъ этотъ долженъ выражать всѣ результаты наиболѣе вѣрнаго чтенія, какъ послѣдняго слова всей исторической нашей науки, по дѣлу изученія лѣтописей. Желательно при этомъ, чтобы изданіе нашихъ лѣтописей устроилось именно въ такомъ видѣ, при

которомъ каждый изводъ ихъ издавался бы отдѣльно отъ другихъ изводовъ; при чемъ, естественно ожидать, что въ силу соревнованія различныхъ издателей, такихъ изданій будетъ являться не по одному, а по нѣскольку, не только по мѣрѣ того, какъ будетъ истощаться запасъ прежняго изданія, но даже и одновременно съ нимъ, на основаніи того, что каждый издатель будетъ, конечно, желать по-дѣлиться съ обществомъ тѣми открытіями наиболее правильнаго чтенія, какія кому посчастливится сдѣлать, или даже открытіемъ какого-либо новаго списка, съ особенно замѣчательнымъ чтеніемъ.

На сколько важно возстановленіе въ новыхъ изданіяхъ нашихъ лѣтописей наивозможно правильнаго чтенія по наиболее древнимъ, наиболее сохранившимся и вѣрнѣе другихъ разобраннѣмъ спискамъ, это, всего проще и нагляднѣе, мы надѣемся объяснить примѣрами. На нашъ взглядъ эти примѣры, которые намъ посчастливилось открыть въ древнемъ Лѣтописцѣ Рускихъ Царей, убѣдительно говорятъ въ пользу самаго внимательнаго сличенія всѣхъ, имѣющихся подъ руками рукописей и самаго строгаго выбора изъ нихъ, въ основу текста новыхъ изданій, одного самаго древняго и наиболее сохранившагося списка. Беремъ одинъ такой списокъ и обращаемся въ немъ къ извѣстному разсказу о крещеніи въ Царѣградѣ В. К. Ольги. Разсказъ этотъ въ томъ видѣ, какъ читался онъ по спискамъ, менѣе древнимъ, и, потому, наиболее искаженнымъ, въ теченіи времени, простодушными сократителями древней лѣтописи, поновителями ея въ слогъ и небрежными переписчиками, всегда составлялъ и до сихъ поръ составляетъ еще, въ числѣ другихъ подобныхъ разсказовъ, самую нелѣпую басню, предметъ всевозможныхъ глумленій. Дѣйствительно, для кого не смѣшно въ немъ это описаніе, гдѣ 65-лѣтней Ольгѣ, прибывшей для крещенія въ Цареградъ, дѣлается предложеніе любви и брачнаго союза христіанскимъ императоромъ, также уже преклонныхъ лѣтъ и имѣвшимъ еще въ живыхъ супругу. По однимъ—древнѣйшимъ спискамъ, императоръ этотъ Константинъ, по другимъ—новѣйшимъ, Цимисхій. Позднѣйшія редакціи, какъ и слѣдовало ожидать, должны были еще болѣе развить эту басню, и тѣмъ самымъ окончательно затемнили первобытный, далеко не смѣшной и вполне достовѣрный смыслъ разсказа, записанный прямо съ дѣйствительности въ первоначальной редакціи, совершенно чистой отъ всякаго баснословія. Возстановленіе прежде всего правильнаго

чтенія этого разсказа, и, затѣмъ, подлинно-историческаго, не баснословнаго его смысла, по спискамъ, наиболѣе сохранившимся отъ подобныхъ поврежденій, вполне очищаетъ все это событіе отъ всякой позднѣйшей, приставшей къ нему нелѣпости. Все смѣшное, какое остается при этомъ разсказѣ, послѣ такого чтенія, состоитъ развѣ только въ томъ, какъ наивно читался и понимался онъ, даже въ наиболѣе просвѣщенные времена, довольно уже знакомыя, по разнымъ источникамъ, съ обычаями и приѣмами древняго византийскаго этикета. При большемъ вниманіи къ дѣлу возстановленія правильнаго чтенія и къ вѣрной оцѣнкѣ наиболѣе древнихъ лѣтописныхъ редакцій, это, конечно, не единственный примѣръ подобнаго страннаго чтенія и пониманія древнихъ историческихъ событій, какъ мы увидимъ ниже. Не одна государственная, но, естественно, также и военная жизнь, не легко могла пониматься въ монастырскомъ уединеніи нашими лѣтописателями. Отсюда, нерѣдко, одно даже слово, неправильно понятое ими, служило легкой основой для цѣлаго вымысла небывалыхъ событій. Таковъ, напр., разсказъ о нѣкоторыхъ подробностяхъ Олегова похода къ Царюграду.—Здѣсь мы ограничимся разборомъ только этихъ двухъ разсказовъ, въ виду готовящагося новаго изданія Археографическою Коммиссіею нашихъ лѣтописей. Примѣры эти особенно ясно указываютъ на всю важность выбора въ основу нашего изданія наиболѣе древняго текста. Такимъ именно мы и считаемъ, какъ по приводимымъ разсказамъ, такъ и по многимъ другимъ примѣтамъ, текстъ Ипатьевскаго списка и текстъ сохранившійся въ дошедшемъ до насъ, хотя и въ сокращенномъ видѣ, списокъ, озаглавленномъ: «*Лѣтописецъ Рѣскихъ Царей.*» Списокъ этотъ мы постараемся также издать фотолитографически, присоединивши къ нему и печатное графическое изданіе славянскими буквами, съ возстановленіемъ, по мѣрѣ силъ и возможности, правильнаго его чтенія. Безъ такого изданія, нашему первоначальному лѣтописному своду грозитъ великая опасность принять въ свою основу менѣе древній, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, болѣе поврежденный текстъ, и, такимъ образомъ, ставъ на его сторону, тѣмъ самымъ узаконить текстъ, далеко уклонившійся отъ исторической истины, замѣнившій ее позднѣйшими искаженіями какъ въ слогѣ, такъ и въ самомъ смыслѣ повѣствованія.

Обращаемся къ одному изъ упомянутыхъ выше примѣровъ, къ разсказу о походѣ Олега къ Царюграду, по Лѣтописцѣ Рѣскихъ Царей, возстановляя его чтеніе по всеѣмъ спискамъ, приводимымъ въ I томѣ Полн. Собр. Русскихъ Лѣтописей.

Въ лѣт. 45. ѳѳі. Иде Олегъ на Греки а Игоря шѣтави въ Кіевѣ. и полъ со собою воа многи. Варягы, Словены. Ую. Вривичи. Жерю. Поланы. и Севѣры. и Деревляны. и Радичичи. и Хорваты. и Дзлвы. и Тивирци. иже соу тазковины. Сѣи вен звахѣтса ш Греки и Окѣда вѣанкаа. и съ сими всеми поиде Олегъ. на кони и въ караваи и бѣ члго караваи. 46. и прииде къ Црѣградѣ. и Грѣци замкоша Сѣ. а гра затвориша. И вылѣсѣ Олегъ на брѣгъ. и повелѣ воѣ изхвалоуи караваи на брѣгъ. и покоева много и оуениство шкрѣтз града створи Грекомз. и разеи много полаты. и цркви пожгоша. а иже пленниша. швѣхз посклаахѣ. а дрвсѣ мвчлаахѣ. иныя же растрѣлаахѣ. а дрвсѣхз въ море взмѣтаахѣ. и ина многа зла творахѣ Роу Греко. еанко ратни творахѣ. И повеле Олегъ воѣ своимз. колеса изделати. и вставити караваи на колеса. и быешѣ покоенѣ вѣтрѣ. вспаша прѣ с пола. и идахѣ къ граду. видевше же Грѣци. и оубоша. и рѣша выслѣше къ Олгови. не погвѣлаи града. и мемеа по дань. яко же хощеши. и стави Олегъ прѣ¹. и вынесоша емоу брашно и вино. и не прѣа егѣ бѣ во съ штравоу. и оубоша Грѣци и рѣша нѣ Олѣ нѣ Сѣтѣи Димитрѣи. посланз ш Бѣ на ны. и заповѣда Олегъ дань даати на 46. корабель. по. бѣ. гривенз на члка. а въ караваи по. м. моужь. и аша Грѣци по се и начаша ш мирѣ вносити рѣчи Грѣци дабы не воѣвалз Грѣцкое земан Олегъ. шнже шѣтѣупнвз мѣло ш града. на мирз твѣорити. съ Лешномз и съ Влександромз. и посла к нимз въ гра. Иарла²: Фарлода. Вѣрмоуда. Ргѣлава. и Стеинда. и рѣша иметелнса по дань. и рѣша Грѣци чѣго хощете дамы. и заповѣда и Олегъ. даити на 46. корабель по. бѣ. гривѣ на члка. а въ караваи по. м. моу. и аша Грѣци по се. и просиша мира Грѣци дабы не

1. Въ подлинникѣ: воа. Причины, почему мы вмѣсто этого слова, поставили въ текстѣ: прѣ, мы объяснимъ ниже.

2. Въ подлинникѣ: Карла.

пѣствовѣлахъ землѣ Грѣцьскыѣ. и потомъ даиѣти оуклады на грады. прѣвоѣ на Внѣвѣ. тѣ на Урзниговѣ. и на Переѣславѣ. тако и на Новѣгрѣ. и на Платѣвкѣ. на Ростовѣ. на Днѣбѣ. по темъ бо градѣ сѣдахоу князи. по Ѡлгомъ свѣщѣн. да приходаше Рѣ. сѣлѣбноѣ да ѣмлять. ѣлко оуѣрено. а иже придѣтъ гости Рѣстѣн. да ѣмлять мѣлауноѣ на. с. мѣць. хлѣвѣ. вноѣ. мѣо. рыбѣ. шѣошь. и да творѣ иѣмъ мовѣ. в банн. шѣо же хотѣ. градѣщѣн же възпѣтъ. да ѣмлять оу Црѣл брашноѣ. и акорн. и оуѣннѣ и прѣ. ѣлко трѣвѣ. и ашѣ Грѣцн. и рѣша Грѣцн и Црѣ. аще придѣтъ Рѣсь вѣзь коуплѣ да не взнмай мѣлаунна. да запрѣтитѣ князь словѣшъ своимъ. да не творѣтъ пакостн вѣ сѣлѣхъ Рѣсь. и приходашн Рѣсь. да внтають вѣ стѣго Мамы. и пошлетѣ Црѣ вѣодыцы. нашн. да испѣшютѣ иѣмена и и тогда възмѣ мѣлауноѣ своѣ. гостиѣ прѣвоѣ шѣ града Кѣва пакы шѣ Урннгова. и проуѣн градн. и да вхѣдѣтъ вѣ грѣл ѣдннмын враты сѣ Црѣвѣшымъ моужемъ безъ шрѣжѣлѣ. моужѣ. н. да творѣтъ кѣпѣлѣ не платашн мѣта нн в ѣемъ же. Црѣ Левннхъ. и Ѡлексаѣрѣ мнрѣ стѣорнѣта сѣ Ѡлгомъ. и рѣте захѣднѣта. целѣбѣста крѣтѣ. а Ѡлегѣ каага по своѣмъ законѣ Перѣоуноѣ коумнрѣ. и Вологомъ скотий ѣгомъ. и рѣче Ѡлегѣ ищнѣ стагомъ намъ Рѣсомъ прѣ паволоунты. а Словѣноѣ кропѣнны. и бѣ тако. повѣнн цнѣтѣ своѣ вѣ вратѣхъ. показѣмъ повѣдоу. и шѣтѣнн шѣ Црѣлградѣ. и прн. нѣ вѣ Кѣвѣ. ногѣ зѣлѣ и павѣлоки. и шѣошѣ и вноѣ. и прѣоукаша Ѡлга вѣщѣн. вѣхѣ бо невѣнглѣнѣ.

3. Въ подлинникѣ: оу грады.

4. Въ подлинникѣ: вѣтъ. Мы дозволили себѣ поставитѣ вѣ текстѣ, вмѣсто этого слова, слово: вѣодыцы. Вѣодыцѣ (*αγωγεύς*) который вѣдетѣ кого, вѣожатый. Нѣсколько ниже, тутѣ же и пояснѣтся, кто именно были эти вѣодыцы. Пояснѣнѣ это мы находимъ вѣ словахъ: и да вхѣдѣтъ (Руссы) вѣ градѣ ѣдннмын враты сѣ царѣвѣымъ моужемъ безъ орѣжѣлѣ.

5. Въ подлинникѣ: па Рѣсомъ. Очевидно, здѣсь позднѣйшій переписчикъ изъ двухъ словъ: намъ Рѣсомъ, гдѣ, вѣ первомъ словѣ, вмѣсто п стояло н, а буква м была подѣ титломъ н, вѣроятно, стерѣлась вѣ обѣтшѣлой рукописи, сдѣлалъ одно слово парѣсомъ.

Посмотримъ прежде на общее содержаніе этого разсказа, какъ понимался онъ до сихъ поръ по менѣе древнимъ редакціямъ нашего Лѣтописнаго Свода, и перейдемъ, за тѣмъ, къ нѣкоторымъ его подробностямъ, въ томъ видѣ, какъ представляетъ намъ ихъ болѣе древняя редакція, въ Лѣтописцѣ Рѣскихъ Царей, при возстановленномъ правильномъ чтеніи.

Замѣтимъ напередъ главную разницу позднѣйшихъ редакцій отъ древнѣйшей редакціи, при настоящемъ ея чтеніи. Разница эта состоитъ именно въ томъ, что тогда какъ въ древнѣйшихъ спискахъ и, въ томъ числѣ, въ Лѣтописцѣ Рѣскихъ Царей, стоитъ просто слово: прѣ, позднѣйшіе списки стараются объяснить это слово, на поляхъ, словомъ: паруса.

Это то слово и дало поводъ нѣкоторымъ переписчикамъ и передѣльвателямъ слога въ Лѣтописномъ Сводѣ, не понимавшимъ настоящаго смысла и значенія словъ первобытной лѣтописи, и думавшимъ исправить устарѣвшій слогъ лѣтописнаго повѣствованія, — произвести не мало искаженій въ текстѣ древнѣйшаго изъ нашихъ Временниковъ. Они и вообще перемѣняли въ немъ буквы, слоги и реченія, переставляли слова, переиначивали смыслъ цѣлыхъ выраженій и дѣлали свои произвольныя вставки и урѣзки. Такъ и здѣсь, прочитавъ въ сказаніи Лѣтописца: «и повелѣ Олега воемъ своимъ колесомъ издѣлати и вставити корабль на колеса. И бывшу покосноу вѣтрюу вспаша прѣ съ полъ, и идаху къ градуу,» приняли слово прѣ за паруса, и соображая, что если Олегъ пришелъ къ Константинополю по суку на парусахъ, то ему слѣдовало и отойти отъ города на парусахъ же, вздумали изукрасить простой, безыскусственный разсказъ первобытной лѣтописи, въ соответствіе съ измышленнымъ ими шествіемъ Олега къ Константинополю въ лодьяхъ, на колесахъ, по сухому пути, — вставкою своего изобрѣтенія, почему къ концу повѣствованія и прибавили: «и вспаша Рѣскъ прѣ паволочиты, а Словени кропійны, и раздра а вѣтръ; и ркоша Словѣне: имемъса своимъ толстинамъ, не даны суть Словеншмъ прѣ кропійны.» А вслѣдствіе того, они поставлены были въ необходимость указать и предыдущее сказаніе, т. е. вмѣсто подлиннаго изложенія, сохранившагося въ первоначальномъ видѣ въ спискѣ Лѣтописца Рѣскихъ Царей: «Ищитѣ стагомъ намъ Рѣгомъ прѣ

паволочны, а Словеншмз кропѣны, и бысть тако, измѣнить слово нцнѣ на ншѣнѣ, и выпустить слово стагомз; черезъ что это древнее повѣствованіе совершенно исказилось, и послужило потомъ камнемъ соблазна и претыканія для послѣдующихъ переписчиковъ, издателей лѣтописей и историковъ.

Нашимъ ученымъ изслѣдователямъ лѣтописнаго міра не могло не быть извѣстно, что въ той глубокой древности, къ которой относится первое написаніе нашей лѣтописи, вмѣсто новѣйшаго слова: *парусъ* употреблялись обыкновенно слова: *адрило*¹, *адрила*², *адрина*³ и *вѣтрило*⁴, но никакъ не *прѣ*, употреблявшееся всегда въ иномъ значеніи; почему и древнѣйшій лѣтописатель нашъ никакъ не могъ бы употребить этого послѣдняго слова тамъ, гдѣ онъ хотѣлъ бы выразить понятіе *паруса*, поэтому то и всѣ толкованія слова *прѣ* въ смыслѣ *паруса*, никакъ не могутъ быть выведены изъ настоящаго, древняго его смысла, а основываются всѣ только на излишнемъ уваженіи къ тѣмъ позднѣйшимъ припискамъ въ текстѣ, гдѣ слово *прѣ* объясняется въ смыслѣ *паруса*. Приписки эти, безъ всякаго сомнѣнія, никакъ, однакоже, не должны бы были служить провѣркою для текста, гораздо болѣе древняго, чѣмъ онѣ, и гораздо болѣе достовѣрнаго; а напротивъ, сами онѣ должны бы непременно провѣряться какъ этимъ текстомъ, такъ и тою историческою критикою, которая зиждется вся на возстановленіи правильнаго чтенія лѣтописей.

1. *Идрило*—*ιστίον, velum, идриломз сиваимомз*. Двян. Ап. XXVII, 19. *идрило* корабельное *извергохомз*. Изборникъ Григ. мних. Арх. рук. XIV в. л. 82 об. и *се* корабль *градаше* *сз идрилами* полнъ *рѣхла* л. 83. и *отстѣпи* отецъ нашъ *држла идра* См. у Вост. и Микл.

2. *Адрила*—ср. мн. *τά ιστία, вѣтрила*. Иоанн. Лѣств. XII в. (см. Вост. лекс. т. I л. 5).

3. *Идрина*—*ιστίον, velum. Плуваъ адринами*. Пам. Тихом. т. I стр. 203 изъ Пален: и *се* корабль *идаше* *со идринами*. полнъ *рѣхла*. См. у Вост. и Микл.

4. *Вѣтрило*.—*ιστίον, velum. Вѣтрила* опусѣтити Двян. Ап. XXVII, 13. *воздвигше вѣтрила*; ст. 40: *воздвигше* *малое вѣтрило*. См. у Вост. и Микл.